

## Актуальные социально-политические проблемы модернизации России

А.А. ВОЗЬМИТЕЛЬ

*Статья посвящена анализу состояния и роли основных субъектов предстоящей российской модернизации, их взаимоотношениям между собой, а также структур и процессов, блокирующих переход нашей страны на путь цивилизованного развития. Проведенный критический разбор наличных социальных и политических практик, позволил автору выдвинуть ряд обоснованных, хотя и дискуссионных предложений, обеспечивающих названный переход.*

Ключевые слова: модернизация, власть, народ, коррупция, терроризм, солидарность, демократия

Сегодня, пожалуй, все согласны, что ввиду очень серьезного отставания России от развитых стран вновь требуется ускоренная модернизация: переход к конкурентоспособной, наукоемкой, высокотехнологичной экономике, в которой по сравнению с нынешней ее структурой кардинально возрастут значение и доля отраслей, производящих продукцию с высокой степенью переработки.

Понятно, что такой стратегический маневр потребует вложений в человека, которые призваны стимулировать инновационную активность и соответствующие изменения во властных структурах, законодательстве и массовом сознании. Предполагается, что необходимые ресурсы для всего этого будут получены от доминирующих сегодня частных сырьевых структур, что должно ограничить их многолетнее, в основном, негативное влияние на власть, общество и природу в целом. «При политическом господстве сырьевиков 90 процентов страны просто не нужны, незачем давать людям здравоохранение, образование, если можно качать нефть и газ, продавать их за рубеж и там же полученные деньги осваивать. А такая система вполне может возродиться, если не создать механизм перетока ресурсов в несырьевые отрасли» [Медведев, Бунин, Гринберг, Дынкин, Кузьминов, Марков, Никонов, Рубинштейн, Тишков, Торкунов, Третьяков, Фадеев, Федоров, Ясин 2007, с. 45]. Это мнение С.А. Маркова, директора Института политических исследований, сегодня разделяет практически все неангажированное экспертное сообщество.

Очень точно суть планируемых перемен два года назад раскрыл Святейший Патриарх, тогда еще митрополит Кирилл, выступая на XVI Рождественских чтениях: «Практика показывает, что изобилие природных ресурсов – далеко не

главный показатель развития общества. Задача заключается в том, чтобы суметь трансформировать эти ресурсы в человеческий капитал – подлинную движущую силу общества» [Кирилл (Гундяев) 2008, с. 12]. Задача эта очень непростая и для ее решения требуется четкое понимание структур и процессов, пока еще надежно блокирующих какие-либо серьезные шаги в направлении модернизации России.

Существует много теорий и понятий модернизации. Еще совсем недавно, в 60–70-е гг. прошлого века, господствовала точка зрения, что это естественноисторический процесс, состоящий в приобщении к западному (прежде всего, американскому) образу жизни, западным либеральным ценностям, критериям рациональности и эффективности.

Увы, именно этот устаревший к концу XX в. вариант модернизации в форме «вестернизации», показавший к тому времени свою социально-экономическую неэффективность во многих развивающихся странах, был заимствован «нашими» реформаторами. Избранный вариант не просто игнорировал сложившиеся в нашем обществе традиции, культуру и образ жизни, но был направлен на их полное разрушение во имя того, чтобы чье-то чужое прошлое сделать нашим будущим. По существу, была поставлена задача сломать защитный пояс русской культуры и перестроить скрытые за ним механизмы исторической наследственности. Практическая реализация этой цели олигархическими группировками, обладавшими неограниченными возможностями контроля над информационными потоками и нередко диктовавшими власти, что ей следует делать, запустила процесс самоликвидации России, превратившейся из-за «прихватизации» общественной собственности в кастовое общество с замкнувшимся в себе, отплясывающим дикий танец вокруг «золотого тельца» правящим классом, и неимущим, бесправным, ставшим вдруг ненужным населением (народом): с пенсионерами без пенсий, медициной без медицинского страхования, огромным количеством машин без нормально работающего общественного транспорта, но с криминальным бизнесом, коррумпированными правоохранительными органами и продажным чиновничеством.

Несмотря на весьма благоприятные стартовые условия, на самые богатые в мире недра, высокий интеллектуальный потенциал и низкую стоимость рабочей силы, все рухнуло. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией, экономика стала убого-сырьевой, развалились промышленность, наука, культура, системы правовой и нравственной регуляции, упала рождаемость, но зато резко возросли преступность, алкоголизм, наркомания и смертность, особенно среди мужчин в трудоспособных возрастах, появилось дикое социальное неравенство. Чтобы не быть голословным приведу данные используемые академиком, почетным директором института международных экономических и политических исследований РАН О.Т. Богомоловым: за десять лет реформ реальная заработная плата снизилась втрое, производительность труда упала в 1,5 раза, а масштабы экономического спада оказались более значительными, чем в США в годы Великой депрессии [Богомолов 2004, с. 51]. Крайне неустойчивым и проблематичным оказался и экономический рост на базе потребления, интенсифицирующимся за счет нефтедолларов и внешних займов. Тут уместно привести слова известного эксперта, профессора Государственного университета – Высшая школа экономики С.В. Картунова: «Усилиями наших либералов в Россию были брошены все отходы

глобального либерализма, вследствие чего – нет худа без добра – он во многом оказался дискредитированным. Тяжелейшие последствия мирового экономического и финансового кризиса в России (значительно более тяжелые, чем в США, странах ЕС, КНР и проч.) стали неопровержимым подтверждением этого вывода, наказанием России за то, что она пошла на поводу у наших «либералов», и одновременно – безжалостным судом над ними. Растратив кредит народного доверия, политический капитал, который дала им в руки идея свободы, наши либералы надолго закрыли для России либеральную перспективу» [Кортунов 2009, с. 111]. Похоже, сегодня все это хорошо понимает верховная власть в лице Президента РФ, поскольку в его последнем послании Федеральному Собранию практически отсутствует либеральная риторика, а изложенное там понимание модернизации близко современному ее толкованию, сложившемуся к концу XX в., как синтеза универсализации и партикуляризма, современности и национально-культурной идентичности, экономического развития и социальных преобразований [Schneider 1988; Touraine 1992]. Это толкование включает в себя идеи социальной справедливости, личной свободы, готовности человека к постоянным переменам в производстве, потреблении, способах и стилях жизни при сохранении национальных традиций, культур и религий, опора на которые способствовала успешным модернизациям в Японии, Сингапуре, Южной Корее, на Тайване, а потом и в континентальном Китае. Культура, традиции и образ жизни во многом определяют ход и черты самой модернизации, ее органичность или же неорганичность для общества, придают происходящим переменам разумную последовательность, устойчивость и эффективность.

Президент обоснованно полагает, что в XXI в. нам вновь необходима «восторженная модернизация», создание цивилизационных основ развития страны на десятилетия вперед. А это означает весьма существенные полноценные перемены в ключевых сферах общественной жизни, в которых роль эффективного государства трудно переоценить. Особенно, если учитывать тот факт, что надежды на быстрое построение гражданского общества, эффективно контролирующего власть, отстаивающего интересы подавляющего большинства своих граждан, увы, не реализовались.

## **Легитимность и характер российской власти**

Эффективное государство – прежде всего, это то, которое пользуется доверием у народа, реализующее и защищающее его интересы, права и свободы. Соответствует ли этим требованиям российская власть? Поиск ответа на этот вопрос мы начнем с анализа деятельности основных властных структур с точки зрения ее одобрения или неодобрения российским народом [Динамика социальной сферы... 2008]. Для этого мы используем показатель уровня легитимности названных структур в массовом сознании, представляющий собой разницу между одобрением (+) и неодобрением (–) их деятельности, исчисляемую в процентах с соответствующим знаком (см. *таблицу 1*).

Таблица 1. **Уровень легитимности властных структур в массовом сознании**  
(в % к числу опрошенных)

	2007	2008
Президент России	+64	+60,3
Церковь	+38	+37,1
Председатель правительства	+17	+53,7
Губернатор области, края	+11	+17,6
Федеральная служба безопасности	+6	+11,6
Представитель Президента в федеральном округе	+-(=)	+3,3
Правительство России	-1,4	+17,8
Главы местной администрации	-3	+-(=)
Средства массовой коммуникации	-4	-1,2
Российская армия	-6	+12,1
Общественная палата	-7,6	-1,4
Счетная палата	-8,0	-4,0
Совет Федерации	-8,4	+1,2
Крупный российский бизнес	-13	-15,5
Федеральная миграционная служба	-15	-17,4
Судебная система	-18	-20,1
Государственная Дума	-18	-7,8
Политические партии	-26	-15,3
Милиция, прокуратура	-30	-28,3

Как видим, налицо заметное улучшение отношения населения к Председателю правительства и правительству России, которое в 2008 г. успешно возглавлял В.А. Зубков, но пост которого уже в том же году готовился занять В.В. Путин.

Перемена имиджа российской армии с отрицательного на весьма положительный – прямой результат разгрома грузинских военных формирований, прошедших подготовку у американских инструкторов.

Однако, несмотря на эти, во многом ситуативные изменения, общие тенденции отношения народа к властным структурам практически не изменились. Приведенные данные показывают: безусловно легитимными в глазах населения являются носители высшей государственной власти (Президент, Премьер-министр) и власть духовная. В основном, легитимными признаются губернаторы, избираемые местными законодательными органами по представлению Президента, назначенные им полномочные представители в федеральных округах, Федеральная служба безопасности. В 2008 г. в эту группу вошли Правительство России, российская армия и Совет Федерации. Деятельность всех остальных властных структур оценивается гражданами России, в основном, отрицательно.

Не трудно заметить, что уровень легитимности структур властной вертикали в массовом сознании напрямую зависит от близости к Президенту (тогда еще Путину). В 2007–2008 гг. народ одобрял да и сегодня поддерживает деятельность

должностных лиц, которые являлись его *прямыми назначенцами*, а также структуры, из которой он «родом». Иначе говоря, тех, кого в той или иной степени отождествляли с ним, кто светил отраженным сиянием президентского рейтинга.

Чем дальше от президента, тем темнее становятся силуэты власти, а ситуация – все сложнее да и страшнее. Основная масса населения не знает и не понимает, чем занимаются Общественная и Счетная палаты. Уровень их «секретности» (61% и 62,8% в 2007 г.; 63,6% и 51,5% – в 2008 г.), выше, чем у ФСБ (46% и 45% соответственно). Именно столько россиян затруднились оценить деятельность названных структур.

Низко оценивают граждане России и деятельность Государственной Думы, в особенности, тех субъектов, из которых она формируется – политических партий. Их непопулярность в народе сопоставима лишь с непопулярностью судебной системы, милиции и прокуратуры. При этом люди хорошо знакомы с деятельностью этих структур и оценивают ее как деструктивную в целом.

Во Всероссийском исследовании образа жизни 2008 г.<sup>1</sup> ответы на вопрос: «**Может ли простой человек реально отстоять свои законные права перед местным или региональным чиновничеством?**», – распределились следующим образом:

- **да, может – 8%**
- **скорее да, чем нет – 14%**
- **скорее нет, чем да 41%**
- **не может – 20%**
- **трудно сказать определенно – 17%**

Да и как их отстоять, если базовыми качествами российского чиновничества, по результатам представительных исследований общественного мнения, являются: равнодушие к людям, формализм (64%) и продажность (58,5%) [Свобода, равенство, братство. Социологический портрет современной России 2007, с. 38].

Как мы видим, ни милиция с прокуратурой, ни судебная система, ни местная власть, ни российское чиновничество в целом не оправдывают надежд большинства людей на защиту, но, по всей видимости, в силу кадрового состава, подверженного коррупции (что стало уже «притчей во языцех»), а также реальной правовой, морально-этической и экономической ситуации в обществе, выступают по отношению к широким слоям населения в качестве структур, защищающих от них благополучие правящего класса госбюрократии и крупного капитала. О том, что это именно так, свидетельствуют данные уже упомянутого выше Всероссийского исследования образа жизни 2008 г., представленные в *рисунках 1 и 2*.

---

<sup>1</sup> Исследование проведено в рамках реализации проекта «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики». Научный консультант проекта – академик Жуков В.И. Руководители исследования Возьмитель А.А – доктор социологических наук, Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор. Программа и методика исследования разработана Возьмителем А.А. при участии Осадчей Г.И. По репрезентативной выборке опрошено 2017 человек.

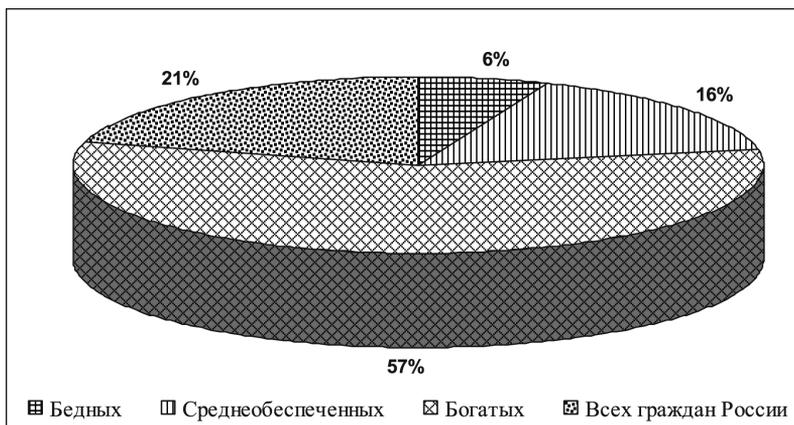


Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы выражает и защищает в первую очередь сегодняшнее российское государство?»  
(в % к числу ответивших)

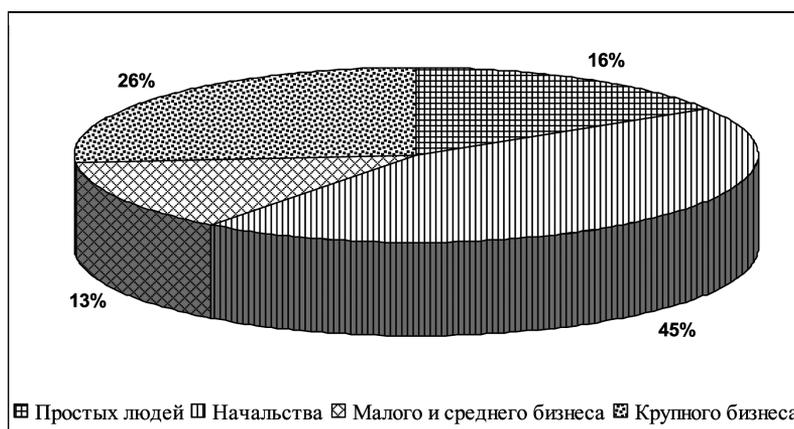


Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы выражает и защищает в первую очередь сегодняшнее российское государство?»  
(в % к числу ответивших)

Судя по полученным распределениям ответов, наш народ однозначно оценивает российское государство в качестве выразителя и защитника интересов главным образом богатых людей, начальства и бизнеса, деловые интересы которых не только пересекаются, но нередко спаяны взаимовыгодным коррупционным сотрудничеством. В общественном мнении страны оно выступает как инструмент классового господства крупной буржуазии и тесно связанного с ней слоя государственной бюрократии. Особенно отчетливо это проявляется в оценках пожилых и старших возрастных групп, 75% которых полагают, что современное российское государство является защитником и выразителем интересов исключительно богатых людей, а 80% – начальства и крупного бизнеса.

Российское государство как социально ориентированное воспринимают 16% опрошенных, а как демократическое – около 21%. Причем, так его оценивают в основном молодые люди до 30 лет (70–80% состава соответствующих групп опрошенных).

Однако подчеркнем, народ четко разделяет верховную власть: Президента, Премьера и их прямых назначенцев, которым он доверяет и практически все остальные властные структуры, деятельность которых оценивается гражданами России в основном со знаком «минус». Ни те, кто принимает законы, ни те, кто призван их соблюдать (прокуратура, суд, милиция), нелегитимны в общественном мнении страны. Более того, именно отождествление названных структур с властью государственной приводит к формированию негативных представлений о ней и отчуждению от власти в целом.

Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограждения зла и поддержания добра, в чем состоит нравственный смысл существования государства [*Рим.13, 3-4*]. Но может ли современное российское государство действовать именно таким образом, если этот нравственный смысл им утерян? Так, по данным репрезентативного Всероссийского исследования образа жизни 2008 г., 65% опрошенных считают нынешнее российское государство криминальным и только 19% – правовым; 46% – несправедливым, а справедливым только 12%; 45% – безнравственным, а нравственным втрое меньше – 15%. Это государство, обирающее своих граждан (47%), бедное (41%) и т.п. В немалой степени именно по тому, что оно основано на индивидуализме (52%).

В свете этих данных немудрено, что в нашем обществе вновь сформировалось противопоставление «мы» (простой народ, трудящиеся) и «они» – правящий класс госбюрократии и бизнеса. Противопоставление «мы и они», если оно поднимается на социетальный уровень – одно из фундаментальных, не раз приводившее российское общество к социальным катаклизмам. Да и не только наше – универсальный закон человеческого бытия гласит: «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» [*Мф. 12.25*].

Что же лежит в основе этого разделения, без преодоления которого модернизация невозможна? Отчего нам следует избавиться в первую очередь?

## Коррупционный блок-пост

Главная проблема модернизации состоит не только в том, чтобы перенаправить ресурсные потоки, а добиться, чтобы эти с трудом полученные средства эффективно работали, что возможно только в том случае, если они не будут банально разворованы или же пущены на нецелевые расходы. Б.Е. Немцов очень емко и ярко высказался по этому поводу: «Сколько денег ни вкладывай – на выходе будут только «майбахи» чиновников, виллы на Рублевке, отдых в Куршевеле за 3000 евро в сутки, счета в оффшорах» [*Свобода или кошелек 2009*]. А уж он-то знает, что говорит.

Построив более или менее устойчивую конструкцию исполнительной вертикали, В.В. Путин в ходе думских выборов 2007 г. поставил цель сформировать авторитетную и дееспособную законодательную власть, которая могла бы «актив-

но участвовать в формировании политики будущего правительства, Центрального банка, судебной системы, региональных органов власти. Это просто необходимо, чтобы надежно защитить наш курс на укрепление России. Без дееспособного парламента мы не сможем обеспечить ни развитие экономики, ни здравоохранения, ни культуры». Не сможем успешно противостоять олигархическим структурам, всем тем, «кто в конце прошлого века привел Россию к массовой бедности, к повальному взяточничеству – к тому, с чем мы боремся до сих пор» [Путин 2007].

Похоже, говоря все это, В.В. Путин обращался, прежде всего, к «молчаливому большинству», к тем, кто не доверяет ни одной партии, призывая их прийти на выборы и проголосовать за «Единую Россию», не доверяя ей как партии начальства, но доверившись Президенту, пообещав в этом случае полное обновление и реформирование высшей государственной и партийной власти с тем, чтобы она работала на благо народа, а не только на себя. Ему поверили, пришли на выборы и проголосовали так, как он просил, обеспечив тем самым «Единой России» устойчивое квалифицированное большинство в парламенте. Но стала ли законодательная власть от этого более дееспособной, действительно эффективной, работающей на благо государства и народа? Перипетии с принятием закона «О противодействии коррупции» дают отрицательный ответ на этот вопрос. Этот законопроект долго «зависал» в Государственной Думе, поскольку в соответствии с международными стандартами в него предлагали включить положение о конфискации незаконно нажитого имущества. А именно это по вполне понятным причинам не устраивало и не устраивает многих российских «слуг народа». В результате закон был принят в явно выхолощенном виде. Сыграло свою роль и «очень сильное лоббирование со стороны заинтересованных властных органов, чтобы пункт международной конвенции, касающийся конфискации, из закона исключить. Поэтому уличенные во взяточничестве в материальном плане страдают несильно. У нас по-прежнему очень сложно доказать, что имущество того или иного деятеля нажито незаконно. Хотя во всем мире имущество чиновников, не заявленное в их декларациях о доходах, автоматически считается нажитым незаконно» [Почему взяточники остаются при «своих»? 2010]. К этому компетентному комментарию К.В. Кабанова, председателя Национального антикоррупционного комитета, можно добавить только одну фразу: ну не хочет унтер-офицерская вдова сама себя сечь!

Именно поэтому обсуждаемый закон не очень соответствует своему названию, ибо главное его содержание, явно игнорирующее российские реалии и предыдущий опыт, вольно или невольно направлено:

**1. на уведение коррупции в тень.** Чиновники быстро научатся писать правильные декларации об имуществе и доходах, надежно спрятав основную их часть от косящего «ока государства». А поскольку за предоставление ложных сведений предусмотрено лишь увольнение или дисциплинарное взыскание, это никак не скажется на их коррупционной мотивации и деятельности, которая станет лишь более осторожной, менее наглой и открытой.

**2. на обюрокращивание и имитацию борьбы с коррупцией.** В соответствии со статьей 5, пункт 5 закона «О противодействии коррупции» предусмотрена возможность создания органов по координации деятельности в области противодействия коррупции с участием представителей государственной власти и иных лиц,

которые при получении данных о совершении коррупционных правонарушений передают их в соответствующие госорганы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.

Естественно, что такого рода органы с недостаточно проясненными функциями и полномочиями, но, по всей видимости, щедро финансируемые государством, привлекают в свои ряды людей с явно сомнительными биографиями. Так, один из этих органов, Федеральный информационный центр «Аналитика и безопасность», возглавляет С. Соколов, в 90-е гг. руководивший охранной структурой Б.А. Березовского «Атолл», а его ближайшей сотрудницей является И. Лукашевич, доверенное лицо отпетого мошенника Ю. Финка, обвиняемого во многих прегрешениях перед российским правосудием [Анинский 2009].

На местах, как грибы после дождя, плодятся советы, комиссии и группы по борьбе с коррупцией. В Москве в 2009 г. созданы Совет по противодействию коррупции, в префектурах – комиссии по предупреждению коррупционных действий государственных и гражданских служащих. Общественным объединениям и некоммерческим организациям, готовым вступить в борьбу с коррупцией, правительство обещает оказать поддержку [Коррупции – бой 2010]. Как оценивать эффективность деятельности названных и подобных им структур, совершенно непонятно. Однако все это очень напоминает антиалкогольную кампанию 1985–1986 гг., когда на всех уровнях создавались благополучно почившие в бозе органы по борьбе с пьянством. Увы, сценарии почти идентичны. А потому, похоже, закачивать государственные деньги в эти промежуточные структуры явно неэффективно, как и выделять водку для борьбы с пьянством.

**3. на расширение масштабов коррупции.** Статья 7, пункт 15 закона «О противодействии коррупции» предусматривает повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих. Иначе говоря, продолжается «борьба с коррупцией "по Касьянову"». Именно он, будучи премьер-министром, незадолго до своей отставки, возглавил Комитет по борьбе с коррупцией, первая же акция которого вызвала горячее одобрение всей коррумпированной братии. Причиной полного единения коррупционеров и органа по борьбе с ними было решение ликвидировать коррупцию, в разы повысив жалование чиновничеству, что резко увеличило взяточность российской экономики, поскольку даже мелкая сошка стала брать по-крупному.

Иначе говоря, принятый закон игнорирует как уже имеющийся практический опыт, так и глас народа, для которого коррупция не отвлеченное понятие, а реальность, с которой он сталкивается повседневно. Возможно, именно поэтому, его компетентные оценки не были приняты во внимание.

Ниже мы приводим данные мониторинга социальной сферы РГСУ 2008 г., полученные как раз во время прохождения закона о противодействии коррупции в Государственной Думе. Ответы на вопросы распределились следующим образом:

**В настоящее время разрабатывается Федеральный закон о противодействии коррупции. Как Вы думаете, будет ли в закон введена статья, в соот-**

**ветствии с которой незаконно нажитым и подлежащим конфискации считается имущество, происхождение которого чиновник не может документально подтвердить?**

(один ответ) в % к числу опрошенных:

- Скорее всего, не будет, т.к. это может «подвести под монастырь» очень многих представителей власти .....40,3
- Скорее всего, будет, но в таком виде, который соответствует народной поговорке «закон что дышло – куда повернул, туда и вышло»..... 34,3
- Должно быть введено, т.к. без этой нормы любой закон о противодействии коррупции окажется малоэффективным .....25,4

**Поможет ли, на Ваш взгляд, борьбе с коррупцией повышение жалованья чиновникам в 2-3 раза?**

(один ответ) в % к числу опрошенных:

- У них и без того высокие жалования и пенсии.....43,9
- Это необходимая мера, чтобы чиновников «отвадить» от взяток.....8,5
- Это надо делать, но только вместе с соответствующим повышением заработной платы других категорий бюджетников.....10,7
- Если чиновник уже брал взятки, то с повышением жалованья он будет брать еще больше.....46,9

Как видим, общественное мнение совершенно четко спрогнозировало, что рассматриваемый закон будет выхолощен и весьма трезво оценило возможную эффективность повышения жалованья чиновникам в целях борьбы с коррупцией. Однако «касыяновский» подход явно запал им в души, поскольку они его успешно развивают. Так, 18 января 2010 г. в Московскую городскую Думу прокуратурой г. Москвы был внесен законопроект о противодействии коррупции, в котором предусматривается введение бонусов для чиновников, не берущих взяток. Как Вы полагаете, читатель, кто прежде всего подсуетится, чтобы получить эти бонусы, а вместе с ними своеобразные охранные грамоты?

К сожалению, принятый закон и складывающаяся на его основе практика противодействия коррупции, приводят к мысли, что власть (за исключением верховной, справедливо квалифицировавшей коррупцию врагом № 1 демократического государства) явно стремится снизить градус и уменьшить глубину обсуждения проблемы, примирить общество с этим как бы естественным и не очень большим злом, применительно к которому вполне можно ограничиться мерами дисциплинарного или общественного воздействия. В результате сохраняется риторический уровень проникновения в проблему. Серьезный анализ природы и факторов возникновения коррупции в современной России, а также зарубежного опыта стран успешно борющихся с ней (Китай), победивших ее сравнительно недавно (Синга-

пур, Туркмения, Япония) и давно (Швейцария, скандинавские страны, Германия и др.), у нашей власти практически отсутствует. Как отсутствуют эффективные меры борьбы с этим разрушительным злом.

А между тем они очень бы намгодились. Так, в Сингапуре было создано Бюро по расследованию коррупции, директор которого уполномочен вести расследование против любого министра. Судам разрешили считать доказательством взятка несоответствие зарплаты чиновника его имуществу или образу жизни. Штраф за коррупцию составил 100 тыс. сингапурских долларов, котирующихся чуть меньше долларов США. В отличие от нашей страны, где коррупцию совершенно безнадежно пытаются «искоренить», ублажая коррумпированных чиновников весьма высокими, по российским меркам, зарплатами, льготами, квартирами, машинами и т.п., сингапурская власть эффективно использовала сочетание жесткого кнута и пряника. «Блестящие условия труда госслужащих и карающий меч за любое отступление, с конфискацией имущества, с нищетой и позором для семьи. Каждый чиновник тут знает: он и его дети будут обеспечены – только честно работой. Но если оступишься – в обществе на тебе поставят крест». Так четко формулирует ситуацию в Сингапуре глава Совета Федерации С.М. Миронов, дважды побывавший в этой стране, занимающей сегодня третье место в международном рейтинге, ранжирующем государства по уровню коррупции от минимального к максимальному. Место России – 146 [Чудо-остров... 2010], где-то рядом с проспиртованным насквозь племенем мумбо-юмбо.

В Китае взяточник не только получает свои две пули, но и платит за них. У нас же пули получают те, кто не просто объявил (задекларировал) борьбу с коррупцией, но начал активно ее искоренять.

Особенно ценен для нас опыт бывшей братской республики Туркмения, где коррупция не существует. Там, конфисковав имущество у взяточника, его вместе с семьей отправляют в пустыню на выживание. У нас тоже есть пустыни, но еще больше порой великолепных, но пустующих земель в Сибири и на Дальнем Востоке, которые надо заселять и осваивать.

В сегодняшней России чиновников больше, чем в СССР (1,5 млн.), причем за последние 10 лет их число почти удвоилось. Эксперты полагают, чиновный аппарат можно безболезненно сократить, как минимум, на 30%. Так что если мздоимцев по суду после уплаты штрафа и конфискации незаконно нажитого имущества отправят надолго на поселение, бюрократическая система станет работать только лучше, а страна получит необходимый людской ресурс для противодействия китайской экспансии.

Коррупция в сегодняшней России – это многоплановое и многоликое явление тотального беспредела: распиливание и разворовывание бюджета, «откаты», крышевание криминала, отмывание денег, сокрытие нарушений и преступлений в бизнесе, лоббирование интересов криминала и бизнеса в исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти. А после трагедий в Буденовске, на Дубровке и в Беслане стало совершенно очевидно, что именно коррупция является главной причиной терроризма и экстремизма во всех видах и формах. Это коррупция в банковских институтах, обналичивающая миллиарды рублей, уходящих к криминалу и бандформированиям на Кавказе; коррупция в армии, постав-

ляющая им оружие и взрывчатку; коррупция в правоохранительных структурах, оберегающая их, снабжающая секретной информацией; коррупция в верхних эшелонах региональной власти, щедро отстегивающей бандитам разворованные бюджетные деньги в обмен на личную безопасность. Наконец, это прямой террор законопослушных граждан со стороны продажных сотрудников милиции, следователей и судей, неправоммерно отказывающих в возбуждении уголовных дел, разваливающих уже заведенные дела, выносящих проплаченные судебные решения и т.п.

Но почему же тогда со следствием – терроризмом – власти собираются бороться беспощадно, без колебаний до конца, а с его главной причиной – явно неэффективными полумерами?

Коррупция – раковая опухоль власти, порождающая целый букет дурных болезней общества и государства, разрушительных для них. И ее ликвидация не просто предпосылка модернизации в нашей стране, но вопрос выживания российской государственности и общества в цивилизованном формате.

Лишь когда падут основные бастионы коррупции в центре и регионах, – только тогда страна реально сможет встать на путь цивилизованного развития и осуществить столь необходимые ей меры: ввести прогрессивное налогообложение на сверхдоходы и прибыль, на роскошь, на восстановление минерально-сырьевой базы и т.д.; перекрыть криминальные многомиллиардные денежные потоки в оффшоры и на личные счета в зарубежных банках; ликвидировать правовой произвол и правоохранительный беспредел. Только тогда мы сможем действительно покончить с терроризмом и обеспечить достойную и безопасную, не хуже, чем на Западе, жизнь не «паразитно занятым», не вору, не спекулянтам, не мошенникам как сегодня, а людям, чей труд действительно «вливается в труд республики», их детям и внукам, пенсионерам и инвалидам. Но как это все сделать, если **вертикаль власти кончается ровно там, где начинается личный корыстный интерес конкретного мздоимца или же (что еще хуже) организованной преступной группы взяточников?**

## Народ и его мобилизация

Борьба за новый путь России будет разворачиваться не только на глазах у всего общества, но и с его активным участием. Таков лейтмотив последнего послания Президента РФ Федеральному Собранию. Рост гражданского самосознания, равнодушие к тому, что происходит вокруг, активная жизненная позиция людей, учет их мнений и законных интересов при принятии важных управленческих решений – все это хотя старые советские, но действенные методы мобилизации масс в любой, прежде всего, демократической системе. Важно только, чтобы они действительно заработали в современном российском обществе.

Ведь вся политика российской власти после кровавой бойни 1993 г. была направлена на совсем иное: лишение народа статуса субъекта политического действия да и вообще какого бы то ни было серьезного процесса в обществе и государстве.

В этот период очень много говорилось о демократии, выхолащивая словоблудием ее аутентичное содержание: суверенность народа, верховенство его власти. Очень модным стало сведение демократии к «процедуре», причем, все более редкой, регулируемой и формальной. В связи с чем наблюдались фактическая ликвидация традиционной для России прямой демократии (даже конституционного права на проведение референдумов), лишение относительного большинства избирателей (около 40%) высказывать на выборах свое подлинное мнение об этой «процедуре» и политической системе в целом («против всех»), стимуляция политической пассивности (снижение, а потом и отмена порога явки избирателей на выборы) и т.п. Все эти последовательные меры свидетельствовали об углубляющемся реальном нежелании власти вести серьезный, а не только пропагандистски-предвыборный диалог с народом.

Поворот, пока только декларируемый Д.А. Медведевым, не случаен. На наш взгляд, он является прямым результатом краха предшествующей модернизации, ценившей и возвышавшей личность алчного, корыстолюбивого и продажного, максимально активного лишь в потреблении, включая человека как предмета товарно-денежных отношений. Судя по всему, народ российский испытывает сильное раздражение в связи с широкой распространенностью этих ударников капиталистического труда, извращающих и деформирующих все нормальные цивилизованные связи и отношения. Омерзение и гадливость вызывает у подавляющего большинства народа стремление этих стервятников наживаться на чужой беде, в том числе, на жертвах террористических актов в московском метро.

Судя по всему, власть наконец-то поняла, что с рыночными «мутантами» в государственных структурах, отморозками в бизнесе Россия зашла в полный тупик, а выход из него возможен только с помощью всесторонней модернизации и мобилизации масс, создания условий самореализации не для лиц с социальной патологией, а для нормальных культурных и образованных, бескорыстных и честных, умных и талантливых, с нравственным стержнем простых людей.

Главное препятствие включения их в процесс модернизации – бесправие и беззащитность, умаляющие достоинство человека, фактически ликвидирующие его ответственность перед чем бы и перед кем бы то ни было. Рыночный механизм при отсутствии демократических традиций в политической и экономической жизни приводит к новому закабалению людей, когда под флагом свободы прекрасно себя чувствуют административный произвол, экономическое и внеэкономическое принуждение, насилие преступных сообществ и негодяев разных мастей, как правило, хорошо обеспеченных людей, располагающих оружием, квалифицированной юридической помощью и возможностью «отмазаться» в любых ситуациях.

Именно поэтому для успеха модернизации **народу надо вернуть веру в свои силы и возможности**. Необходима резкая активизация масс, их способностей, воли и желания влиять на процессы, происходящие в обществе. А для этого слово и воля народа должны выступать не только с совещательным, но и с решающим голосом. Иначе говоря, назрел переход от демократии «фасадной» к аутентичной, к суверенности народа, верховенству его власти. Первым конкретным политическим шагом в этом направлении было бы соблюдение Конституции РФ: проведение референдумов по острейшим и важнейшим вопросам жизни страны, которые в соответствии

с Конституцией РФ являются высшим непосредственным выражением воли народа. Несомненно, таким вопросом остаются эффективные меры по противодействию коррупции, которых российский парламент так и не смог выработать.

Народ существенно может помочь власти при выработке четко поставленных перспективных целей и адекватных средств их достижения. Свободное общество свободных людей – цель достойная. Однако она предполагает создание прочного социального, правового и духовно-нравственного каркаса, работающего на весь народ, на развитие его разнообразных талантов и способностей, на его возвышение. Этот каркас позволит обуздать инстинктивные социально-экономические мотивации, преодолеть нравы и привычки, порожденные как «ничейной», так и неэффективно, асоциально используемой частной собственностью на средства производства.

Таким образом, перефразируя известную поговорку, можно сказать: на государство надейся, а сам не плошай! «Мировой опыт дает один рецепт выхода из ловушки коррупционного капитализма – **развитие гражданского контроля за деятельностью власти**. Невозможно бороться с коррупцией, опираясь на механизмы, которые ее породили. Нельзя бороться с взятками в проверяющих органах, создавая новые проверяющие органы. Проблему можно решать **только на основе демократизации политической системы; радикального повышения участия граждан в управлении на всех уровнях; налаживания диалога власти, бизнеса и населения, обеспечения независимости судов, СМИ и т.д.**» [Гонтмахер, Афонцев 2010]. Гражданское общество должно стать наравне с государством при подготовке решений, которые определяют облик нашей страны не только на ближайшую перспективу, но на много лет вперед.

## Основные выводы

Итак, с помощью разностороннего анализа данных различных исследований, мы приходим к одному и тому же выводу: чиновничество и бизнес, с одной стороны, а народ российский, – с другой. И это – параллельные жизненные миры, контакты между которыми редко заканчиваются благополучно, в цивилизованном формате, но напротив – часто высекают искры социальной напряженности, создают питательную среду для укоренения и укрепления чувства социальной несправедливости, что подтверждают данные мониторинга РГСУ 2008 г.: отрицательные чувства от государственной социальной поддержки (бесперспективность, подавленность, злость и раздражение) испытывают 40,7% респондентов, а положительные – только 13,5%, что в 3 раза меньше.

В результате всего названного выше формируется многоплановое недоверие к власти, в том числе и на уровне оценки ее программ.

На основе проведенного анализа можно вычленить основное звено, которое общество и государство должны вместе «вытянуть», дабы обеспечить позитивное протекание модернизации в нашем обществе: **создание основ новой общественной солидарности между властью и народом, народом и бизнесом, поскольку старые модели показали свою неэффективность.**

Прежде всего, это касается изменения характера власти, которая на деле, а не на словах должна показать, что она с народом, а не с валютными спекулянтами, коррумпированным чиновничеством и подпитывающим его криминальным и полукриминальным бизнесом. Сегодня, как никогда, России требуется сильная и жесткая исполнительная, авторитетная и дееспособная законодательная, справедливая и неподкупная судебная и правоохранительная власть. Только такая власть, опирающаяся на волю народа, сможет обуздать тотальную коррупцию, олигархические, монополистические и тому подобные структуры, препятствующие модернизации России, наносящие ей и народу огромный материальный и моральный ущерб.

Увы, пока что отглавливается, как правило, мелкая сошка, паразитирующая на теле народа. Крупные же взяточники, прочно укоренившиеся в высших эшелонах власти, чувствуют себя вполне комфортно. Большие наворованные деньги дают им покой и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому необходимо принятие таких законов, которые всего этого их лишат. Соответствующим образом должна быть организована не бумажно-чиновничья, не «касыановская», а действительно беспощадная (другая просто вредна) борьба с хитрым, изворотливым, обладающим огромным материальным ресурсом и связями врагом № 1. Крайне необходим новый закон о коррупции, направленный на ликвидацию ее современных российских корней, который позволит начать вырезать эту раковую опухоль власти, появившуюся после первой же массовой случки бюрократии и бизнеса в ходе криминальной приватизации национального достояния, метастазами проросшей во все сферы деятельности, где можно хорошо поживиться за счет бюджета, внебюджетных средств, откатов или же «инновационных» способов отъема денег у населения. Этот закон должен учитывать реальную ситуацию в нашем обществе и государстве, а также опыт стран, победивших коррупцию, разработавших эффективно действующие механизмы и международные нормы борьбы с этим разрушительным социальным злом. И не надо слушать высокопоставленных радетелей мздоимцев, что конфискацию имущества у нас нельзя применять, а беспощадная борьба с коррупцией приведет к сбоям в системе государственного управления и жизнеобеспечения.

Коррупция – это приватизация власти. Будучи приватизированной, власть работает эффективно лишь на своих контрагентов, независимо от того, кто они: бизнес, криминал, террористы, секта, национальная диаспора или кто-то еще. Вот поэтому сегодня этих сбоек «пруд-пруды». В ставших уже привычными пожарах, массовых отравлениях и авариях, очень часто с человеческими жертвами, почти всегда прослеживается алчность, ненасытность бизнесменов и покрывающих их чиновников.

Нуждается в коренной перестройке и сегодняшняя «борьба» с коррупцией. Вместо созданных уже сотен, а возможно, и тысяч советов, комиссий, комитетов и групп по ее предупреждению и искоренению, занимающихся, как правило, имитацией названной деятельности, надо создать всего **один орган по типу сингапурского Бюро по расследованию коррупции**, наделив его высокими чрезвычайными полномочиями по расследованию коррупционных дел. Естественно, там должны работать люди типа Ю. Евкурова. Безукоризненно честные, бескорыстные, умные, смелые и решительные профессионалы. Тысяча таких людей, наделенные соответствующими полномочиями, смогут переломить ситуацию, обеспечить первые сто знаковых процессов и посадок, что тут же приведет в чувство очень

многих зарвавшихся мздоимцев, которые либо прекратят коррупционную деятельность, либо «свалят» за рубеж, где у них давно подготовлены запасные аэродромы (банковские счета и недвижимость). А дальше дело пойдет значительно легче. Но где взять «евкуровцев»? Сегодня в России их приходится искать «днем с огнем» – за последние 20 лет эту породу за ненадобностью извели, как в советское время русских борзых. Но найти надо. А если не получится, то не грех обратиться за помощью к Батьке: одно государство строим, в Беларуси эта порода в почете. Батька даст, причем, под свое поручительство.

Судя по данным социологических исследований, народ хорошо понимает, что творится в обществе, властных структурах и бизнесе. И его ожидания, мнение и воля должны учитываться и использоваться властью, дабы преодолеть ее неукорененность и бессилие при решении важнейших вопросов жизни страны. Ситуация в обществе и государстве представляется сегодня весьма сложной и неустойчивой. Да и бешеного сопротивления олигархов планируемым изменениям явно не миновать. В этот крайне острый момент необходимо взаимопонимание, а возможно, и совместные действия верховной власти с народом, способным своей поддержкой сыграть решающую роль в столь необходимых преобразованиях. Кому-то они покажутся утопическими. Но как сказал Н.А. Бердяев: «Русские – максималисты, и именно то, что представляется утопией, наиболее реализуемо в нашей стране».

## Литература

- Анинский Р.* Ударник капиталистического труда // Российская газета. 8.12.2009.
- Богомолов О.Т.* Риск поляризации // Россия: Третье тысячелетие – Вестник актуальных прогнозов. № 11. Политическая культура и социальная ответственность. 2004.
- Гонтмахер Е.Ш., Афонцев С.А.* Технократы страну не поднимут // Аргументы и факты. 2010. № 7.
- Динамика социальной сферы российского общества: Материалы мониторинговых исследований / Под ред. Г.И.Осадчей. М.: РГСУ, 2008.
- Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский.* Православное образование и культура в секулярном мире. Опыт России и зарубежья // Миссионерское обозрение. 2008. № 3.
- Коррупции – бой! // Юго-восточный курьер. 2010. № 3.
- Кортунов С.В.* Метаморфозы либеральной идеи // Безопасность Евразии. 2009. № 2.
- Медведев Д.А., Бунин И.М., Гринберг Р.С., Дынкин А.А., Кузьминов Я.И., Марков С.А., Никонов В.А., Рубинштейн А.Я., Тишков В.А., Торкунов А.В., Третьяков В.Т., Фадеев В.А., Федоров В.В., Ясин Е.Г.* Человеческий капитал в стратегии национального развития // Материалы круглого стола 13 марта 2007 г.
- Почему взяточники остаются при «своих»? // Аргументы и факты. 2010. № 14.
- Путин В.В.* Ничего у них не выйдет // Российская газета. 22.11.2007.
- Свобода или кошелек? // Аргументы и факты. 2009. № 42.
- Свобода, неравенство, братство. Социологический портрет современной России (под общей редакцией члена-корреспондента РАН М.К. Горшкова). М.: «Российская газета», 2007.
- Чудо-остров. Чему крошечный Сингапур может научить огромную Россию // Аргументы и факты. 2010. № 8.
- Schneider B.* The Barefoot Revolution: A Report to the Club of Roma. London: 1988
- Touraine A.* Critique de la modernité. Paris: Fayard, 1992.